

**Г.М. Мостаджеран, Р.Р. Габдуллин, А.С. Роженко**

**ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН В КОНТЕКСТЕ  
ЭФФЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ**

*Аннотация.* Энергетическая дипломатия, как определено в этой статье, включает в себя набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия, по крайней мере двух основных целей: обеспечение потребностей энергетического сектора и укрепление национальной и международной безопасности соответствующей страны. В качестве теоретической базы исследования использованы достоверные эмпирические данные. В работе утверждается, что уровень и степень значимой роли, которую страна играет в текущих мировых делах, а также в содействии формированию будущей международной системы, напрямую коррелируют с уровнем и степенью защищенности, которую она могла бы обеспечить для себя.

В этом ключе будут кратко рассмотрены традиционные, а также современные перспективы энергетической дипломатии Ирана и важнейшие элементы макроплана для осуществления эффективной энергетической дипломатии. Более того, обсуждается, как энергетическая дипломатия используется в современном мире для обеспечения и продвижения национальной и международной безопасности государств и какие серьезные предпосылки уже имеются в Иране для ее применения не только для осуществления целей энергетического и экономического секторов. Значительное внимание уделяется Исламской Республике как крупной энергетической державе, хорошо подходящей для осуществления динамичной, многосторонней энергетической дипломатии. Основываясь на достоверных эмпирических данных, в статье утверждается, что Иран хорошо подходит для использования своих нефтегазовых ресурсов и возможностей таким образом, чтобы обеспечить себе соответствующее место, соизмеримое с его истинным потенциалом, и играть значимую роль в международном сообществе.

**Ключевые слова:** Иран; запасы нефти; запасы газа; энергетическая дипломатия; международная безопасность.

Мостаджеран Гортани Масуд – аспирант,  
факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.  
Россия, Москва.  
E-mail: Mostajeran.m@mail.ru  
Web of Science Researcher ID: C-1245-2019

Габдуллин Руслан Рустемович – кандидат геолого-минералогических наук,  
доцент, заместитель декана факультета глобальных процессов МГУ  
им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.  
E-mail: gabdullin@fgp.msu.ru  
Web of Science Researcher ID: A-9858-2019

Роженко Алексей Сергеевич – студент, Высшая Школа Менеджмента,  
РЭУ им. Г.В. Плеханова. Россия, Москва.  
E-mail: alexey.rozhenko89@mail.ru  
Web of Science Researcher ID: НКW-2883-2023

**Mostajeran G.M., Gabdullin R.R., Rozhenko A.S. Islamic Republic of Iran  
in the context of an effective implementation of energy diplomacy**

***Abstract.** Energy diplomacy as defined in this article includes a set of plans and strategies of individual countries that are aimed at achieving at least two main goals through international cooperation: ensuring the goals of the energy sector and strengthening the national and international security of the country concerned. Reliable empirical data was used as the theoretical basis of the study. The paper argues that the level and degree of the role that a country plays in current world affairs, as well as in contributing to the formation of the future international system, directly correlate with the level and degree of security that it could provide for itself.*

*Thus, Iran's energy diplomacy's historic and contemporary potential and the most crucial parts of the macroplan for successful energy diplomacy will be briefly discussed. Energy diplomacy is also used to maintain and enhance national and international security in the contemporary world, and Iran has serious prerequisites for its use not just for energy and economic aims. The Islamic Republic is seen as a significant energy power capable of active international energy diplomacy. According to credible empirical facts, Iran is well-suited to utilise its oil and gas resources and capabilities to secure an acceptable position commensurate with its genuine potential and play a vital role in the international community.*

**Keywords:** Iran; oil reserves; gas reserves; energy diplomacy; international security.

Mostajeran Gortani Masoud – Postgraduate student,  
Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University.  
Russia, Moscow.  
E-mail: Mostajeran.m@mail.ru  
Web of Science Researcher ID: C-1245-2019

Gabdullin Ruslan Rustemovich – Candidate of Geological  
and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean  
of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University.  
Russia, Moscow.  
E-mail: gabdullin@fgp.msu.ru  
Web of Science Researcher ID: A-9858-2019

Rozhenko Aleksei Sergeevich – Student, Graduate School  
of Management, Plekhanov Russian University of Economics,  
Russia, Moscow.  
E-mail: alexey.rozhenko89@mail.ru  
Web of Science Researcher ID: HKW-2883-2023

### **Введение**

Энергетическая дипломатия, как определено в этой статье, включает в себя набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия, по крайней мере двух основных целей: обеспечение целей энергетического сектора и укрепление национальной и международной безопасности [Griffiths 2009, с. 2–4, Вауне 2003, с. 60–78]. Следовательно, эффективная энергетическая дипломатия стремится определить международные отношения соответствующей страны таким образом, чтобы они учитывали и преследовали как конкретные цели энергетического сектора, так и сопутствующие национальной и международной безопасности [Nye 1990, с. 180].

На динамику энергетической дипломатии влияют две группы действующих лиц: государственные / правительственные субъекты и негосударственные / неправительственные субъекты. На государственном уровне можно было бы выделить трех основных игроков. Страны – производители нефти и газа, страны – потребители нефти и газа и страны, стремящиеся использовать потенциал транзитного положения или финансовые возможности для влияния на энергетические сделки и тенденции. На неправительственном уровне задействованы многочисленные субъекты, начиная от международных нефтяных компаний, национальных нефтяных компаний и заканчивая НПО, занимающимися вопросами изменения климата и зеленого движения.

Учитывая это сложное, многостороннее, динамичное и высококонкурентное глобальное энергетическое уравнение, искусство энергетической дипломатии любого субъекта, в нашем конкретном случае государства Иран, требует серьезного учета ряда факторов: признания реального положения дел задействованным кругом лиц, четкого, объективного определения приоритетов и формулирования необходимых стратегических планов и программ, направленных на эффективное достижение целей.

### **Важность нефтегазовых активов в современном мире**

В современном мире энергия является одним из самых стратегических товаров. Более того, существует тесная связь между вопросами безопасности и энергетической политикой [Westphal 2004, с. 1–2]. Фоссильные виды топ-

лива, особенно нефть и газ, по-прежнему занимают доминирующее положение в качестве источников энергии в мировом масштабе, что делает их подходящим стратегическим активом для стран-производителей и экспортеров. Этот актив, несмотря на его исчерпаемость, фактически может быть использован в качестве инструмента внешней политики и политики безопасности. Приведенные ниже данные дают очень четкое представление о критической важности нефтегазовых ресурсов для мировой экономики в настоящее время и в обозримом будущем.

1. По оценкам, в будущем глобальный спрос на энергию значительно возрастет. Оценки ОПЕК в 2009 г. показывают, что потребление энергии должно вырасти на 42% к 2030 г. [ОPEC Annual Report 2009].

2. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, по оценкам, ископаемое топливо останется основным источником энергии по крайней мере до 2050 г. По данным ОПЕК, доля ископаемого топлива в мировом энергобалансе составит более 80%, и нефть продолжит играть ключевую роль вплоть до 2030 г. [ОPEC Annual Report 2009]. Доля нефти в энергобалансе сократится с 34% в настоящее время до 30% к 2030 г., что по-прежнему будет составлять самую большую долю среди всех источников. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), текущий спрос на нефть в 85 млн баррелей в сутки вырастет до 105 млн баррелей в сутки к 2030 г. Это означает, что мировой рост и развитие будут в значительной степени зависеть от ископаемого топлива, и нефть будет единственным важнейшим фактором в этом контексте [Ladoucet 2007, с. 19–22]. Аналогична ситуация и с газом. В настоящее время мировой спрос на газ увеличивается на 1,5% в год. Это повысит нынешний объем спроса с 3 трлн м<sup>3</sup> до 4,3 трлн м<sup>3</sup> в 2030 г. По оценкам МЭА, доля газа в общем энергобалансе за тот же период возрастет с 20,9 до 21,2% [World Energy Outlook 2009].

3. Имеющиеся оценки показывают, что за последние 100 лет было израсходовано почти 2/3 мировых запасов нефти и осталось только 1/3. Более того, мировые запасы нефти и газа истощаются все более стремительными темпами. В конце концов, это исчерпываемые ресурсы.

4. Хотя в настоящее время довольно большое количество стран располагает значительными запасами нефти и / или газа, текущие и ожидаемые темпы потребления неизбежно ограничат будущие поставки нефти и газа, ресурсы будут поставяться в гораздо меньшее число стран. Известно, что пять стран – Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и ОАЭ – останутся крупными производителями нефти. В таблице 1 ниже приведены их разведанные запасы, согласно BP Statistical Review of World Energy June 2022.

Таблица 1

Страна	Резервы ВВ	% от общего числа
Саудовская Аравия	297,5	17,2
Иран	157,8	9,1
Ирак	145	8,4
Кувейт	101,5	5,9
Венесуэла	303,8	17,5
ОАЭ	97,8	5,6
Россия	107,8	6,2

Что касается газа, то только Россия, Иран и Катар, по-видимому, могут оставаться крупными мировыми его экспортёрами. Россия с 43 трлн м<sup>3</sup> владеет 23,4% мировых запасов газа, в то время как Иран с 29% трлн м<sup>3</sup> – 16 %, а Катар с 25,4% трлн м<sup>3</sup> – 13,8% мировых запасов. При этом, как утверждает Эбрахимиторкаман, возможно развертывание геополитического соперничества между Ираном и Россией в регионе Каспийского моря и Центральной Азии за контроль над энергетическими коридорами [Эбрахимиторкаман 2022].

5. География мирового спроса быстро смещается в развивающиеся страны. Быстрый и устойчивый экономический рост, ускоренная урбанизация и разного рода планы развития во многих развивающихся странах в последние годы значительно увеличили их потребность в энергии. По оценкам ОПЕК, 80% чистого прироста спроса на нефть в период с 2008 по 2030 г. будет приходиться на развивающиеся страны Азии, причем Китай и Индия лидируют по темпам роста [ОПЕК Annual Report 2009]. Согласно тем же оценкам, на долю Китая и Индии, вместе взятых, до 2030 г. будет приходиться 40% прироста спроса на нефть.

6. Другой важный аспект глобального энергетического уравнения касается роли таких факторов, как финансовые ресурсы и инвестиции, технологические инновации и менеджмент проектов. Эти, особенно финансовые факторы, стали играть определяющую роль в энергетическом уравнении и на рынках. Некоторые эксперты даже приписывают первопричину волатильности цен на нефть финансовым рынкам, где бумажный баррель играет ведущую роль.

7. Роль крупных игроков в энергетической сфере, т.е. нефтегазовых транснациональных корпораций (МОК), национальных нефтяных компаний (ННК), а также специализированных региональных и международных организаций, форумов и институтов, таких как ОПЕК, МЭА и МАГАТЭ, постоянно меняется. В последние годы на мировой энергетической арене также появились и стали играть важную роль такие новые организации, как форум потребителей и производителей и недавно созданный Россией, Ираном, Катаром и Алжиром газовый форум (GECF).

8. Хотя влияние процесса изменения климата и связанных с ним международных соглашений (например, Киотского протокола) и «зеленых движений» может и не сыграть решающей роли в изменении нынешних моделей производства и потребления энергии, особенно в том, что касается ископаемого топлива, но есть признаки того, что воздействие будет ощущаться постепенно и неуклонно в долгосрочной перспективе. Продолжающийся после Копенгагенского саммита по изменению климата (2009) многосторонний процесс, направленный на заключение нового общеобязательного соглашения, скорее всего, окажет более сильное влияние в этой области в будущем, особенно в отношении ископаемого топлива.

#### **Подходы к осуществлению энергетической дипломатии в Исламской Республике Иран**

С момента открытия нефтяных месторождений в Иране в 1908 г. нефть служила одним из важнейших элементов международных отношений страны. Крупные державы рассматривали нефть как главный элемент, определяющий их стратегические взгляды, подход и политику в отношении Исламской республики. Таким образом нефть, а в последнее время и газ, стали влиять на внешнюю политику Ирана. Это влияние достигло своего пика в 1951 г., когда доктор Мохаммад Моссадык, премьер-министр страны, решил национализировать нефтяную промышленность.

Хотя политическая ситуация в Иране довольно резко изменилась с начала 1950-х годов, в частности далеко идущие последствия имела февральская революция 1979 г., нефть и нефтяные доходы как основной источник валютных поступлений продолжали играть ключевую роль в национальной экономике, и, как следствие, в международных отношениях и внешней политике страны. Господствующая роль нефти и нефтяной промышленности в иранской экономике обусловила существенные изменения руководства энергетической дипломатией в Иране в послереволюционный период. В этом смысле можно выделить следующие два основных подхода.

При традиционном подходе, фактически доминировавшем вплоть до окончания ирано-иракской войны (1988), управление экономикой и энергетикой было в значительной степени отделено от внешней политики и международной безопасности. Иными словами, можно было бы сказать, что традиционный подход в основном касался экономической сферы энергетики, а не ее политической составляющей. Рассматриваемые подобным образом, эти два аспекта учитывались отдельно и независимо друг от друга. Некогда воспринимавшиеся как чисто экономический вопрос, нефть и газ расценивались как источники дохода и как инструменты финансирования экономики страны. Обычным делом при таком подходе является использование доходов для

финансирования бюджета, а также для импортирования товаров и услуг для различных секторов экономики. Реализация такого подхода и политики со временем привела к серьезной зависимости государственных экономик от нефтяных доходов, что сопровождалось установлением весьма традиционных торговых отношений с иностранными партнерами. При таком использовании суммарное воздействие энергетических ресурсов (нефти и газа) на национальную и международную безопасность страны в этой ситуации было бы минимальным, а также нестабильным. Такой подход и политика применяются во многих странах – экспортерах нефти (энергии). Фактически, этот взгляд преобладал даже после того, как в начале 1960-х годов, а затем и в 70-х годах была создана коллегиальная организация ОПЕК. Энергетическая дипломатия, как она определена в настоящей статье, не стояла на повестке дня, равно как и комплексный план в рамках ОПЕК по продвижению в этом направлении.

Современный альтернативный взгляд на энергетическую дипломатию, в отличие от традиционного, основан на новом видении международных отношений и ином подходе к международной дипломатии. Этот подход опирается на широкий круг исследований, рассматривая мир как глобальную взаимозависимую сеть, в которой каждый участник (игрок / заинтересованная сторона) выполняет определенную роль, конкурируя с другими за повышение своего статуса и веса посредством партнерства, обмена и эффективного взаимодействия [Богомолов 2019]. Эта точка зрения способствует продвижению национальной повестки дня и развитию благодаря динамичному партнерству и взаимодействию с мировым сообществом. Сотрудничество и обмен являются ключевыми элементами политики в рамках данного подхода. Согласно такой всеобъемлющей концепции, нефтегазовые ресурсы, как и другие экономические активы, должны использоваться в контексте энергетической дипломатии и с заявленной функцией обеспечения национальных энергетических целей и решения проблем международной безопасности [Hosseini Adeli 2005, с. 35]. Окончание холодной войны и последующие международные процессы во многом способствовали продвижению и широкому принятию этого современного взгляда, который был дополнительно подкреплён изменениями на энергетических рынках, а также растущей глобальной обеспокоенностью по поводу энергетической безопасности по всем направлениям.

В Иране энергетическая дипломатия, как определено здесь, получила признание в 1990-х годах, хотя потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла быть реализована в качестве направления политики, отчасти из-за обеспокоенности правительства послевоенным восстановлением, а также частично из-за отсутствия консенсуса среди политических деятелей. В то же время, пока нефтегазовые мощности постепенно использовались для развития энергетического сектора, все же не удалось разработать никакого плана

энергетической дипломатии из-за отсутствия консенсуса среди руководящих лиц. Однако с конца 1990-х – начала 2000-х годов после завершения третьего пятилетнего плана развития, в четвертом плане развития (2004–2008) в энергетическом секторе были приняты новые меры и направления в политике. Четвертый план предусматривал создание нефтяного стабилизационного фонда для достижения стратегических целей экономического развития страны. Фактически это был первый эффективный шаг на пути к использованию нефтегазовых мощностей для содействия долгосрочному экономическому развитию Ирана. План также предусматривал «активное взаимодействие с мировой экономикой» и ряд конкретных положений, направленных на содействие международному взаимодействию. Проактивный характер четвертого плана и широкий спектр стратегий и мер, предусмотренных в его различных главах, отражают очень четкое понимание создателями этого плана необходимости конструктивного взаимодействия с международным сообществом. Этот конструктивный комплексный взгляд можно также увидеть в энергетическом секторе, что позволяет правительству активно взаимодействовать с ЮОС для разработки нефтяных и газовых месторождений. Данный подход получил дальнейшее развитие благодаря принятию «20-летней экономической перспективы» – всеобъемлющего плана долгосрочного развития страны до 2024 г. Несмотря на то, что на пути к содержательной и эффективной энергетической дипломатии уже достигнут некоторый заметный прогресс, следует подчеркнуть, что полноценная политическая стратегия еще не сформулирована и не реализована. Не пренебрегая сдерживающими факторами внутренней политики, справедливо будет заявить, что неблагоприятная международная обстановка и разного рода внешнее давление также сыграли отрицательную роль в этом отношении.

#### **Предпосылки к проведению энергетической дипломатии в целях реализации внешнеполитических целей**

Иран – крупная страна-производитель энергии в мире со средней численностью населения и огромным экономическим потенциалом в различных областях, хорошо подходящая для осуществления динамичной, многосторонней энергетической дипломатии. Такая дипломатия может не только служить целям энергетического и экономического секторов, но и решать основные проблемы внешней политики и безопасности страны. Есть по крайней мере две основные предпосылки для того, чтобы Иран приступил к реализации такого проекта: во-первых, – весьма насущная необходимость в комплексном национальном энергетическом плане, который охватывал бы как внутригосударственные, так и международные аспекты энергетической деятельности Ирана; во-вторых, – столь же настоятельная необходимость достижения

государственного консенсуса в отношении принятия нового видения в собственной международной дипломатии, которое обеспечивало бы интересы страны и сглаживало разного рода риски посредством международного взаимодействия и партнерства.

Что касается первой необходимости, то четвертый план развития и 20-летняя экономическая перспектива предусматривают некоторые политические инструменты для достижения этой цели, в том числе политику реформ, направленную на рациональное использование значительных субсидий в энергетическом секторе. Несмотря на нужность, такие меры, по-видимому, недостаточны как с точки зрения проведения внутрисударственных реформ, необходимых энергетическому сектору, так и с точки зрения четкой стратегии международного сотрудничества, долгосрочного взаимодействия и партнерства. Что касается второй необходимости, стране следует принять реалистичный подход к международным отношениям и, что более важно, проявить волю к участию на глобальной арене, которая должна быть дополнена конкретным планом для эффективной деятельности в международной системе. Дело в том, что формирующаяся многополярность и подъем энергетики как глобального вызова сошлись – пусть и непреднамеренно – чтобы создать новую возможность для Ирана стать полноправным игроком на данной площадке [Hossein Adeli 2000, с. 21; Hossein Adeli 2006, с. 16; Hossein Adeli 2006a, с. 33; Hossein Adeli 2009, с. 16].

### **Неотъемлемые направления политики Ирана для проведения эффективной энергетической дипломатии**

Следующие направления политики представляют собой важнейшие элементы макроплана для осуществления эффективной иранской энергетической дипломатии на предстоящие годы.

*Добыча нефти.* Иран был одним из основных поставщиков нефти ОПЕК с момента ее создания в начале 1960-х годов и в настоящее время занимает второе место (после Саудовской Аравии) с объемом производства 4,1 млн баррелей в сутки, что составляет 12–13% от общего объема добычи ОПЕК. Учитывая ожидаемый рост мирового спроса на нефть и предполагаемую добычу ОПЕК в 42 млн баррелей в сутки к 2030 г. (ОPEC 2009), различные страны – члены ОПЕК инвестируют в разработку своих месторождений и увеличение своих производственных и экспортных мощностей. Так, Ирак реализует очень амбициозный план по добыче 10 млн баррелей в сутки примерно к 2015 г. Такая перспектива ставит Иран перед очень серьезной проблемой: если страна хочет сохранить свой статус и вес в процессе принятия решений ОПЕК, она должна сохранить свою относительную долю в добыче и экспорте. Согласно 20-летней экономической перспективе, добыча нефти

в Иране должна достичь 5,3 млн баррелей в сутки в 2014 г., что требует огромных инвестиций в нефтедобывающую деятельность. В противном случае Иран потеряет свой нынешний статус и вес в ОПЕК. Расширение производственных мощностей, пропорциональное подтвержденным запасам страны, не только упрочит положение Ирана внутри ОПЕК, но и укрепит его международные позиции, позволив играть более активную роль в переговорах между странами – членами ОПЕК и государствами, не входящими в ОПЕК, и в диалоге между производителями и потребителями.

*Добыча газа.* Добыча газа в Иране в настоящее время очень низкая (ниже 400 млн м<sup>3</sup>/сут) по отношению к его запасам, а также намного ниже уровня 701 млн м<sup>3</sup>/сут, предусмотренного в 20-летней экономической перспективе. В 2008 г. было добыто 116,3 млрд м<sup>3</sup> [BP Statistical Review of World Energy June 2022], что едва соответствует уровню внутреннего энергопотребления в период пиковых нагрузок. С разработанными запасами газа в 29 трлн м<sup>3</sup> Иран отстает от России с 43 трлн м<sup>3</sup>, а за ним следует Катар с 25,4 трлн м<sup>3</sup> [BP Statistical Review of World Energy June 2022]. Вполне очевидно, что нынешний уровень добычи не позволит Ирану в будущем стать крупным экспортером газа. Реализуемый проект по ускоренной разработке месторождения Южный Парс свидетельствует о том, что иранское правительство осознает эту проблему. Иран увеличит добычу газа до 1427 млн м<sup>3</sup> в сутки к 2017 г. и 1820 млн м<sup>3</sup> в сутки к 2024 г. при условии, что его план по разработке Южного Парса будет реализован вовремя. Расширение производственных мощностей по добыче газа даст Ирану возможность занять прочные позиции среди экспортеров газа, а также позволит ему играть значительную роль на газовом рынке.

*Доля рынка.* В настоящее время Иран не занимает значительной доли рынка на глобальном уровне. Раньше он был крупнейшим экспортером нефти в Японию и Китай, но больше не имеет этого положения. Учитывая изменения на глобальном энергетическом рынке, а также в различных регионах, кажется, что Иран должен выбрать свои целевые рынки как на Востоке, так и на Западе и попытаться сохранить значительную долю на обоих направлениях. Эта доля рынка должна быть диверсифицирована только в той мере, в какой это позволяет стране играть значимую роль на рынке. Учитывая, что Иран действительно является одним из немногих стран, способных обеспечить альтернативные поставки газа европейским потребителям [Yarjani 2008, с. 38], Европу следует рассматривать как закономерный и значимый рынок газа для Ирана и уделять ему особое внимание. Расширяющиеся газовые азиатские рынки как Восточной Азии – в Китае и Корее, так и в Южной – Индии и Пакистане, открывают хорошие возможности для будущего экспорта газа Ираном.

*Управление запасами и хранилищами.* Страны – производители энергии, обладающие достаточными резервами, пространством и мощностями для

хранения, смогут стать полноправными участниками в нефтяной игре на глобальном уровне. Обладание такими возможностями и эффективное управление ими дает этим странам мощный рычаг для достижения своих целей на рынке. Это справедливо как для нефти, так и для газа, хотя нефть более релевантна в текущих рыночных условиях [Mehrabi 2013, с. 3]. Владение нефтехранилищами дает обладателю возможность играть определенную роль в ценообразовании, а также выступать в качестве посредника при подходящих обстоятельствах. Хотя Иран, возможно, сейчас не в состоянии играть важную роль в этой области, тем не менее его прошлый опыт в области плавучих хранилищ подчеркивает необходимость планирования эффективного и действенного управления своими запасами.

*Инвестиции и финансовые ресурсы.* Учитывая высокую капиталоемкость и технологичность энергетического сектора, доступ к достаточному объему финансовых ресурсов играет важную роль в освоении ресурсов энергетических и, как следствие, в обеспечении долгосрочной стабильности спроса и предложения. Недавний глобальный финансовый кризис и последовавший за ним экономический спад привели к существенному сокращению инвестиций в энергетический сектор в целом. Несмотря на нынешний спад, согласно прогнозу МЭА Global Energy Outlook, общий объем инвестиций в энергию до 2030 г. оценивается в 26 трлн долл., 53% из которых приходится на энергетический сектор. Те же оценки показывают, что развивающимся странам потребуется 50% от общего объема инвестиций, что свидетельствует о масштабах финансовых ресурсов, необходимых для развития нефтегазового сектора стран-производителей. По оценкам ОПЕК, инвестиции стран-членов этой организации в разработку нефтяных месторождений в размере порядка 150 млрд долл. увеличат их производственные мощности на 5 млн баррелей в сутки [Hamel 2007, с. 28]. Ожидается, что дополнительные инвестиции в нефтеперерабатывающую отрасль, оцениваемые в 50 млрд долл., позволят увеличить их мощность на 3 млн баррелей в сутки. Разумеется, что все страны планируют привлечь финансовые ресурсы для развития своих производственных мощностей, чтобы достичь целевого уровня добычи к 2030 г. Исходя из общей картины, разумно утверждать, что Ирану необходимо выделить для себя определенную долю в глобальном инвестиционном пуле или даже в инвестиционном пуле ОПЕК, которая в дальнейшем будет дополнена его собственными финансовыми ресурсами. Неспособность привлечь достаточные ресурсы неизбежно приведет к отставанию от конкурентов и потере позиций и влияния на рынке. По оценкам НИОС, Ирану потребуется около 500 млрд долл. инвестиций в нефтегазовую промышленность до 2024 г. для осуществления его 20-летней экономической перспективы, т.е. 25 млрд долл. ежегодно [Torkan 2008, с. 50].

*Технологии и ноу-хау.* Как уже указывалось, энергетический сектор отличается высокой степенью технологичности, и этот фактор со временем стал

неотъемлемой частью планов разработки месторождений нефти и газа. Страны с современными и передовыми технологиями смогут разрабатывать свои месторождения более эффективно по сравнению со своими конкурентами и обеспечить себе реальное преимущество перед другими. Учитывая все обстоятельства, можно сказать, что Иран сталкивается с серьезной проблемой в этой области из-за санкций. Поэтому настоятельная потребность развития нефтегазового сектора требует проведения активной дипломатии, чтобы позволить Ирану получить доступ к необходимым современным технологиям [Golafrouz 2015, с. 59–63; Falahi 2011, с. 15].

*Географическое преимущество.* Стратегическое расположение Ирана, находящегося между двумя богатыми энергоресурсами бассейнами Персидского залива и Каспийского моря, дало ему уникальное географическое преимущество, которое можно было бы использовать для укрепления положения и значимости страны в регионе и мире [Xešmatzade 2004, с. 7]. Служивший на протяжении тысячелетий основным транзитным маршрутом, связывающим Восток с Западом и наоборот, Иран сегодня продолжает обладать огромным транзитным потенциалом, в том числе в качестве регионального центра для обмена и транспортировки нефти и газа [BP Statistical Review of World Energy June 2022]. Быстрый рост крупных рынков и числа потребителей на востоке в таких странах, как Китай, Индия и Пакистан, и на западе, например, в Турции и Европе, является хорошим знаком для Ирана как в качестве производителя-экспортера нефти и газа, так и в качестве транзитного маршрута. Расположение Ирана таково, что ось добычи нефти и газа с Севера на Юг и ось потребления с Востока на Запад пересекают друг друга прямо на территории Ирана. Это уникальное положение также обеспечивает наиболее экономически выгодный транзитный маршрут, даже если ряд трубопроводов в регионе был переориентирован на другие, менее рентабельные маршруты по сугубо политическим причинам. Более того, запасы газа Ирана могут удовлетворить значительный и растущий спрос в странах Персидского залива, испытывающих дефицит газа, таких как Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Оман. Это, судя по всему, зависит от новой политической обстановки в регионе, основанной на снятии напряженности, взаимном доверии, подлинной вовлеченности и коллективном участии со стороны всех прибрежных государств.

*Общие месторождения.* Иран совместно с некоторыми из своих соседей эксплуатирует несколько нефтяных и газовых месторождений. Нефтяные месторождения на западе находятся в совместном владении с Ираком, а некоторые газовые месторождения – в совместном владении с Саудовской Аравией и Кувейтом. Крупнейшее газовое месторождение находится в совместном использовании с Катаром в Южном Парсе. Надлежащая и оптимальная эксплуатация и разработка этих общих месторождений требует активного подхода – и продуманных решений с обеих сторон.

*Формы контрактов.* Еще одна важная область, вызывающая обеспокоенность, связана с типом коммерческого участия транснациональных компаний в разработке нефтяных и газовых месторождений, которая оказалась предметом споров в течение последнего десятилетия. Учитывая многолетнюю практику работы в нефтяной промышленности и «болезненный» опыт национализации в 1950-х годов, Иран был довольно осмотрителен в период после 1979 г., заключая соглашения по распределению добычи. В результате такой настороженности республика разработала свою собственную версию соглашений о выкупе, которые, среди прочего, не связывают иностранные компании долгосрочными обязательствами. При этом представляется крайне важным, чтобы будущие контракты о распределении добычи были изменены таким образом, чтобы компания-участник взяла на себя обязательства на весь период эксплуатации месторождения, а не только до завершения проекта, как это было в прошлом.

*Участие в международных проектах.* Многолетний, богатый опыт Ирана в нефтяной промышленности и его нынешний статус крупного производителя-экспортера нефти и газа несут в себе потенциальные возможности активного участия в международных проектах. Участие в создании, владении и управлении нефтегазовыми проектами в области добычи и переработки нефти и газа за пределами Ирана, особенно в Центральной Азии, может способствовать укреплению энергетических позиций страны за его национальными границами. Успешный опыт таких компаний, как Statoil (Норвегия), Petronas (Малайзия), «Газпром» (Россия) и Petrobras (Бразилия), также может помочь в достижении этой цели.

### **Заключение**

Принимая во внимание огромные запасы нефти и газа и стратегическое расположение, а также наличие многочисленной высококвалифицированной рабочей силы, справедливо утверждать, что Иран обладает потенциалом для развития в качестве энергетической державы в глобальном масштабе. Энергия для Ирана является источником власти, и ее можно и нужно использовать, как и другие инструменты влияния, для достижения национальных целей как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

В настоящее время энергетические ресурсы занимают очень важное место в мировой повестке дня. По общим оценкам, ископаемые виды топлива, в первую очередь нефть и газ, будут оставаться доминирующим источником энергии в будущем по крайней мере в течение следующих 50 лет. Поскольку ископаемые виды топлива являются исчерпаемыми ресурсами и быстро истощаются, поставки нефти и газа в будущем неизбежно будут ограничены. Одновременно ожидается, что глобальный спрос существенно возрастет

по мере того, как все больше и больше стран будут продолжать и расширять свою экономическую и промышленную деятельность в целях обеспечения роста и развития. Учитывая вышеизложенные тенденции, можно выделить две группы вопросов, требующих решения: устойчивость поставок со стороны потребителей энергии и устойчивость спроса со стороны производителей. Конкуренция, даже скрытое соперничество, растет среди стран-потребителей, особенно среди тех, кто владеет этими ресурсами и в силах их контролировать. Страны-потребители, обеспокоенные надежностью и устойчивостью поставок, стратегически планируют свое будущее, в том числе путем налаживания долгосрочного сотрудничества со странами – производителями энергоресурсов. Эта ситуация предоставляет странам – производителям нефти и газа возможность использовать свои ценные энергетические активы в качестве инструмента внешней политики для достижения собственных целей.

### **Библиография**

- Богомолов А.И. Тектология Богданова и диагностика глобальных процессов // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика. 2019. № 4. С. 5–13.
- Эбрахимиторкаман А. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) // Россия и современный мир. 2022. № 1(114). С. 124–135.
- Wayne N., Woolcock S. The new economic diplomacy // Decision-making and negotiation in international economic relations. 2003. Vol. 2. P. 60–78.
- BP Statistical Review of World Energy June 2022 // BP: [official website]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/oil-demand.html>. (дата обращения: 07.01.2023).
- Falahi A. The Impact of Western Economic Sanctions on Iran – EU Commercial Relations // Europe Book on Relations between Iran and EU. 2011. Vol. 1. № 10. P. 10–29.
- Golafrouz M. The Role of Energy Geopolitics in Iran National Security // Global Politics Quarterly. 2015. Vol. 4. № 3. P. 53–77.
- Griffiths S. Energy diplomacy in a time of energy transition // Energy Strategy Reviews. 2019. Vol. 26. P. 1–10.
- Hamel M. Oil outlook and investment challenges // Ministerial Symposium on «Providing Petroleum, Promoting Prosperity, Protecting the Planet». 2007. P. 1–44.
- Hossein Adeli S.M. Iran's Role; Soft Power & Hard Power // Ravand-e Eghtessadi. 2006. Vol. 4. № 24. P. 15–43.
- Hossein Adeli S.M. Prevailing Global Trends from Davos // Ravand-e Eghtessadi. 2006a. Vol. 4. № 30. P. 30–54.
- Hossein Adeli S.M. Challenges of Foreign Policy of Iran // Ravand-e Eghtessadi. 2009. Vol. 6. № 47. P. 1–25.
- Hossein Adeli S.M. Iran; Center for Distribution of Oil & Gas // World Economic Forum. Davos: Ravand Institute for Economic & International Studies. 2000. P. 20–34.
- Hossein Adeli S.M., Shahabi S., Mahdavian M.H. Connecting with the World Economy // Ravand-e Eghtessadi. 2005. Vol. 2. № 11. P. 30–50.
- Ladoucet V. Scenarios for Long-Term Demand // Ravand-e Eghtessadi. 2007. Vol. 5. № 10. P. 18–36.

Mehrabi A., Safavi S.Y., Mahdian H. The Role of Energy Geopolitics in Iran National Security from View Point of Three National Security Approaches // *Geopolitics Quarterly*. 2013. Vol. 9. № 1. P. 1–18.

Nye J.S. The changing nature of world power // *Political Science Quarterly*. 1990. Vol. 105. № 2. P. 177–192.

OPEC Annual Report 2009 // OPEC: [official website]. URL: [https://www.opec.org/opec\\_web/static\\_files\\_project/media/downloads/publications/AR2009.pdf](https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR2009.pdf). (дата обращения: 09.01.2023).

Torkan A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. 2008. P. 47–68.

Westphal K. Energy in International Relations—Dominance of Politics over Economics? // Annual Meeting of the International Studies Association. 2004. P. 1–9.

World Energy Outlook 2009 // IEA: [official website]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2009>. (дата обращения: 07.01.2023).

Xešmatzade M. Goftogu. Arzuha-ye D'Arzi; ta'm-e Konsorsiyum // *Zamane*. 2004. Vol. 3. № 30. P. 1–17.

Yarjani J. Europe Energy Consumption; Best Alternative // *Ravand-e-Eghtessadi*. 2008. Vol. 5. № 39. P. 24–41.

### References

Bayne N., Woolcock S. The new economic diplomacy. Decision-making and negotiation in international economic relations. 2003. Vol. 2. P. 60–78.

Bogomolov A.I. Tektologija Bogdanova i diagnostika global'nyh processov [Bogdanov's tectology and diagnostics of global processes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Ser. 27: Global studies and geopolitics]. 2019. N 4. P. 5–13. (In Russ.)

BP Statistical Review of World Energy June 2022. BP: [official website]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/oil-demand.html>. (date of access: 07.01.2023).

Ebrahimitorkaman A. Rossijsko-iranske otnosheniya v jenergeticheskoj sfere (vyzovy i vozmozhnosti v XXI v.) [Russian-Iranian relations in the energy sector (challenges and opportunities in the 21st century)]. *Rossija i sovremennyj mir* [Russia and the modern world]. 2022. N 1(114). P. 124–135. (In Russ.)

Falahi A. The Impact of Western Economic Sanctions on Iran – EU Commercial Relations. *Europe Book on Relations between Iran and EU*. 2011. Vol. 1. N 10. P. 10–29.

Golafrouz M. The Role of Energy Geopolitics in Iran National Security. *Global Politics Quarterly*. 2015. Vol. 4. N 3. P. 53–77.

Griffiths S. Energy diplomacy in a time of energy transition. *Energy Strategy Reviews*. 2019. Vol. 26. P. 1–10.

Hamel M. Oil outlook and investment challenges. Ministerial Symposium on «Providing Petroleum, Promoting Prosperity, Protecting the Planet». 2007. P. 1–44.

Hossein Adeli S.M. Challenges of Foreign Policy of Iran. *Ravand-e-Eghtessadi*. 2009. Vol. 6. N 47. P. 1–25.

Hossein Adeli S.M. Iran; Center for Distribution of Oil & Gas. World Economic Forum. Davos: Ravand Institute for Economic & International Studies. 2000. P. 20–34.

Hossein Adeli S.M. Iran's Role; Soft Power & Hard Power. *Ravand-e Eghtessadi*. 2006. Vol. 4. N 24. P. 15–43.

Hosseini Adeli S.M. Prevailing Global Trends from Davos. *Ravand-e Eghtessadi*. 2006a. Vol. 4. N 30. P. 30–54.

Hosseini Adeli S.M., Shahabi S., Mahdavian M.H. Connecting with the World Economy. *Ravand-e-Eghtessadi*. 2005. Vol. 2. N 11. P. 30–50.

Ladoucet V. Scenarios for Long-Term Demand. *Ravand-e-Eghtessadi*. 2007. Vol. 5. N 10. P. 18–36.

Mehrabi A., Safavi S.Y., Mahdian H. The Role of Energy Geopolitics in Iran National Security from View Point of Three National Security Approaches. *Geopolitics Quarterly*. 2013. Vol. 9. N 1. P. 1–18.

Nye J.S. The changing nature of world power. *Political Science Quarterly*. 1990. Vol. 105. N 2. P. 177–192.

OPEC Annual Report 2009. OPEC: [official website]. URL: [https://www.opec.org/opec\\_web/static\\_files\\_project/media/downloads/publications/AR2009.pdf](https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR2009.pdf). (date of access: 09.01.2023).

Torkan A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry. Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. 2008. P. 47–68.

Westphal K. Energy in International Relations—Dominance of Politics over Economics? Annual Meeting of the International Studies Association. 2004. P. 1–9.

World Energy Outlook 2009. IEA: [official website]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2009>. (date of access: 07.01.2023).

Xešmatzade M. Goftogu. *Arzuha-ye D'Arshi; ta'm-e Konsorsiyum*. *Zamane*. 2004. Vol. 3. N 30. P. 1–17.

Yarjani J. Europe Energy Consumption; Best Alternative. *Ravand-e-Eghtessadi*. 2008. Vol. 5. N 39. P. 24–41.